

© 2005 г.

А.В. СОКОЛОВ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ПРАВСТВЕННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

СОКОЛОВ Аркадий Васильевич - доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

О постсоветской молодежи, включая студенчество, часто говорят как о "потерянном", "пожертвованном" поколении, печальной ошибке суровой русской истории. Нередко звучат нотки обличения, осуждения: "В атмосфере агрессивного натиска антикультуры формируются новые поколения российских граждан, чье сознание заражено бациллами примитивного потребительства, поклонения чужим идолам, пренебрежением к национальным ценностям"; молодым людям свойственно "презрение к ежедневному упорному труду, жажда наживы, массовый антипатриотизм (примерно 70% готовы отправиться в эмиграцию)" [1]. Один из авторитетных обществоведов - А.С. Панарин суров в своем "приговоре": "деморализация и дезориентация молодого поколения несомненны..."; "духовная атмосфера порождает активистов не созидания, а разрушения, разложения и растреления" [2]. В учебном пособии "Социология молодежи", изданном в Ростове-на-Дону (2001), суммированы сходные упреки: *социальная апатия* - уход из политической и общественной жизни, распространение мещанских, семейно-эгоистических настроений; *кризис нравственных ценностей*: отказ от правды, честности, совестливости, любви, дружбы как основы отношений между людьми; *падение престижа честного труда*, проявления обмана, цинизма, насилия; *рост потребительских настроений*, выражающийся в росте материальных вождлений, эгоизма, пренебрежения духовными ценностями, дегуманизации отношений между людьми [3].

Если верить такого рода суждениям и оценкам, получается, что не остается надежды на будущее России: с таким молодым поколением она может только деградировать. Однако не будем спешить. Нужно детальнее изучить мнения молодых, прежде всего, будущей интеллектуальной элиты, которая формируется сейчас в высшей школе. Что они думают о своем поколении, о своей жизненной миссии, к чему стремятся и что ожидают от будущего? Как они относятся к своей репутации? Исходя из того, что доверительный и откровенный диалог с постсоветским студенчеством поможет лучше понять менталитет наследника и будущего хозяина национальной русской культуры, автор в 2000-2004 годах в инициативном порядке провел социологическое исследование в вузах Петербурга. Использовались разнообразные социологические методы: от массовых и групповых опросов до письменных интервью, ведения дневников, мысленных экспериментов и мозговых атак. Исследованием были охвачены студенты Университета культуры и искусств (государственный вуз) и Гуманитарного университета профсоюзов (негосударственный вуз); опрошены более 1500 человек. Обратимся к данным, позволяющим судить о духовном мире нынешней студенческой молодежи, разумеется, учитывая масштаб опроса, без претензий на широкие обобщения.

"Нравится ли Вам Ваше поколение?". Этот вопрос был задан 250 студентам различных курсов. Около 60% ответило утвердительно, 25% - отрицательно, 15% - "и да, и нет". *Утвердительные* ответы комментировались высказываниями: "Я считаю, что мое поколение более прогрессивно, мобильно, коммуникательно, чем предыдущие поколения"; "Мое поколение -

свободные люди, они знают, чего хотят, и смело идут навстречу будущему"; "Я знаю очень много умных, добрых, хороших, по-настоящему талантливых ребят, которые на самом деле представляют собой будущее России, и я верю, что они смогут возродить нашу страну и привести ее к процветанию"; "На моих сверстников можно положиться, в них много сил, энергии, из них получают отличные специалисты в конкретных областях, и они смогут поднять экономику и культуру" и т.п. *Скептические* оценки сопровождались суждениями типа: "Многое нужно изменить в нынешней молодежи"; "Мои ровесники знают, что есть странные молодые люди, которые читают книжки, ходят по музеям и театрам. Но они считают, что намного ярче пройдет день, если собраться с друзьями, выпить по баночке пива и завалиться в какой-нибудь давно знакомый клуб"; "Мне ближе дух 40-х - 60-х, когда не было сегодняшнего вошедшего в норму холодного равнодушия ко всему, не было этого цинизма и эгоизма".

Критические высказывания студентов согласуются с приведенными выше негативными выводами ученых. Что же касается позитивных оценок, молодые люди пытаются опровергнуть стереотипы, сложившиеся в сознании старшего поколения. Например: "Многие взрослые считают, что нам нужны только гулянки, дискотеки, секс, наркотики, сигареты и выпивка. Не верно это. Время беспечной, легкой жизни прошло. Мы учимся, развиваемся интеллектуально, ставим перед собой цели и пытаемся их достичь. Не скажу, что все такие, но нас большинство". Или: "Я не совсем понимаю пожилых людей, которые без конца ругают нас темными и необразованными. Ведь это не так. Наш недостаток заключается в том, что мы стали мало читать книг. Но это же не удивительно, ведь прогресс не стоит на месте, и самым главным источником информации на сегодняшний день стал Интернет. И все-таки книги мы также читаем". Другой студент поясняет: "Мы идем в ногу с нашим временем и ни за что не хотим отстать! Мы живем в собственном мире, созданном нами самими. Это вовсе не означает, что он примитивен и пуст. Мы наполняем его собственным смыслом. Наш век диктует нам свои законы, по которым нужно жить".

На мой взгляд, с подобными доводами нельзя не согласиться. Однако для того, чтобы разрушить привычные негативные стереотипы, недостаточно удостовериться, что 60% студентов удовлетворены своим поколением. Ведь они не могут сравнить своих сверстников с молодыми людьми другого времени, ибо сами принадлежат к постсоветской молодежи и хотя бы поэтому пристрастны и необъективны. Правда, четверть опрошенных, заявивших о разочаровании в своем поколении, показатель довольно высокий. Известно, что когда в 1961 г. Б.А. Грушин обратился к молодым респондентам с вопросом "Нравится ли Вам Ваше поколение, довольны ли Вы его делами?", то из более чем 17 тыс. ответивших 78,1% сказали "да" и только 13,7% - "нет". Причем 20% респондентов студенческого возраста (18-22 года) заявили, что у советской молодежи вообще нет широко распространенных отрицательных черт [4]. Постсоветское поколение гораздо самокритичнее: в нашем опросе лишь три человека из 250 абсолютно положительно оценили свое поколение. Продолжая диалог с этим поколением, попытаемся уточнить, какие отрицательные и какие положительные черты обнаруживают его представители у сверстников и насколько весомы эти черты.

Самооценка поколения: отрицательные черты. В письменных интервью был поставлен вопрос: "Какие отрицательные черты находите Вы у своих сверстников?". Семантически близкие формулировки были обобщены. Выявились десять "осуждаемых" постсоветским студенчеством "пороков". Остановимся на них с учетом ранжирования по частоте упоминания.

1. *Бесцельное существование (жизнь сегодняшним днем), потребительское отношение к жизни ("прожигание жизни"), апатичность, пассивность, иждивенчество, лень, тунеядство, разгильдяйство.* Типичные формулировки: Очень многие люди "не знают, чего хотят в жизни, как достичь чего-то"; "надеются просто на случай, предпочитают ничего не делать"; "живут сегодняшним днем, не задумываясь о будущем"; "очень много в обществе молодежи, которая не хочет учиться и зарабатывать себе на жизнь, а надеется и дальше жить на деньги родителей". Целеустремленные интеллектуалы осуждают "папенькиных сыночков", за которых все решают и за все платят их родители, и презирают бездельников: "Те, кто просиживает свои штаны в парадных и подворотнях с бутылкой пива и сигаретой в зубах, вызывают у меня только презрение".

2. *Алкоголизм, пьянство, наркомания, курение - способы разрушения личного здоровья.* Отмечая, что, к сожалению, в молодежной среде "принимать наркотики стало модным, престижным и почти обязательным действием", более 70% студентов категорически осуждают эту "повальную тягу" и решительно отвергают для себя перспективу наркомании или алкоголизма.

3. *Эгоизм, корыстолюбие, жадность, зависть, отсутствие коллективизма, взаимопомощи.* Характерны типичные интеллигентские сетования: "Теперь человек видит только себя, почитает себя центром Вселенной и не считается с остальным миром"; "В душах ничего не осталось, кроме денег"; "В обществе главной ценностью стали деньги, а не человеческие отношения"; "Эгоизм и равнодушие - характерные черты нашего времени"; "Все подвержено ужасной власти денег и зависти"; "Большинство людей вокруг занято погоней за наживой, материальными благами, в которой теряются настоящие человеческие качества, а порой и человеческое достоинство"; "Деньги стали не средством, а целью" и т.д.

Комментируя эти высказывания, надо отметить, что эгоизм и корыстолюбие отнюдь не являются предметами всеобщего безоговорочного осуждения, подобно наркомании. Аскетизм вообще чужд постсоветскому поколению, а эгоизм многими признается необходимым условием жизненного успеха. В минуту откровенности одна из девушек воскликнула: "Я понимаю, что нужно, нужно сейчас быть акулой!". Тем не менее указанные качества большинство респондентов отнесли к числу отрицательных, порой оправдывая их оговорками, например: "Поскольку жизнь поставила нас перед суровыми условиями выживания, эгоизм должен в нас присутствовать, но в определенной мере, обусловленной совестью, которая будет у человека всегда".

4. *Агрессивность, насилие, жестокость, озлобленность, цинизм, хулиганство, преступность.* "Страшно то, что ради достижения своей цели люди готовы идти по головам других. Это может быть аморальное ущемление прав другого человека, но также и физическое насилие, порой даже смерть"; "Очень страшно, когда видишь проявление детской жестокости". Одна из студенток с горечью заявила: "Идти по головам других - отличительная черта нашего поколения". Но есть и сторонники философии социального дарвинизма: "Выживает сильнейший. Сплошная конкуренция порождает ходьбу по головам, и не каждый может выдержать это испытание".

5. *Хамское поведение, бескультурье, грубость, бездуховность, неуважение к старшим.* По словам студентов, типичными проявлениями подобных недугов являются "утрата женственности девушками и рыцарской галантности юношами", "неуважение к окружающим (ночью горланят песни)", "замусоривание среды обитания (город, лес, улица, парадная)", "пренебрежение прошлым и полное равнодушие к будущему" и т.п.

6. *Лживость, лицемерие, безответственность, расхлябанность, предательство, ловкачество.* Эти пороки превратились в "обычное явление", и вместе с тем они особенно ненавистны для дружелюбных и откровенных молодых людей. Около трети студентов заявили, что считают ложь и предательство самыми гнусными и отвратительными явлениями в общении между людьми.

7. *Аморальность, распущенность, разврат.* Степень порочности оценивается по-разному. Некоторые студенты сдержанно констатируют: "Молодежь все больше и больше отклоняется от моральных и эстетических принципов и полностью отдает себя миру игры и виртуальных развлечений". Другие более категоричны: "У нас сплошной беспредел, никто не знает границ порядка, морали и приличного поведения, а точнее сказать, знают, но совершенно с ними не считаются". Рассадником порока, по мнению многих, являются пресса и телевидение, где царствуют "разврат и вульгарность, превращение самого сокровенного и таинственного в общедоступное и даже навязанное".

8. *Бездумное следование моде, глупое подражательство.* Мода порождает "вредные привычки, нелепые наряды, отвратительное поведение"; "даже друзей некоторые модники выбирают по моде или по своему стилю". Эта слабость воспринимается не без юмора. Например, одна из студенток написала: "Ныне в моде пирсинг, и все побежали прокалывать себе, что нужно и не нужно; иногда видишь девушку, на которой столько разных сережек, что, если к ней преподнести магнит, она притянется". Мода может быть и благотворной: к примеру, "стало модно получать высшее образование", "в моду входит здоровый образ жизни".

9. *Отсутствие патриотизма, неумение ценить свою историю, равнодушие к судьбе России.* Часто молодые люди самокритично повторяют: "Наше поколение не способно жертвовать собой ради ближних, страны и мира так, как это делали наши бабушки и дедушки. Мало кто сейчас смог бы повторить их подвиг". Однако упрек в недостаточной патриотичности нельзя адресовать всему поколению. Массовые опросы показали, что потенциальными эмигрантами, готовыми сменить гражданство, "если это окажется выгодным и полезным для меня", является треть студентов, но есть другая треть, которую "будущее страны глубоко волнует, потому что судьба России - моя судьба".

10. *Зависимость от техники.* Технический прогресс - несомненное благо, которое признается молодежью. Но всякое благо имеет оборотную, не всегда безобидную сторону, и наиболее чуткие и вдумчивые студенты толкуют об опасности "отгораживания техникой от реального мира", потому что люди, "помешанные на техническом прогрессе, перестают чувствовать красоту мира и человеческой души".

Другими отрицательными чертами постсоветского поколения можно пренебречь, ибо они упоминались слишком редко. Обратимся теперь к позитивным качествам.

Самооценка поколения: положительные черты. Среди них студенческая молодежь особо выделила следующие:

Целеустремленность, целенаправленность, деловитость, организованность. Эти черты отмечаются очень многими (но не всеми) студентами, что не удивительно. Ведь стать студентом - значит сделать жизненный выбор, дать заявку на вхождение в интеллектуальную элиту, принять на себя определенные обязательства перед близкими людьми и перед самим собой, мобилизовать свои духовные ресурсы. Большинство студентов это понимает и вырабатывает целеустремленность и деловитость как качества характера. По этому поводу одна из студенток заметила: "Наши цели сильно различаются. Кто-то хочет самоутвердиться в обществе, кто-то считает семейное счастье главной ценностью жизни, кто-то мечтает сделать успешную карьеру и заработать много денег. Но цель в жизни у каждого есть, и это - самое главное". Другая студентка столь же категорично утверждает: "нынешняя молодежь точно знает, чего она хочет, и стремится к достижению своих целей".

Девушки несколько преувеличивают: есть немало молодых людей, "живущих сегодняшним днем" и отдающих себе в этом отчет. Некоторые студенты честно признаются в своей пассивности: "Как и многие сверстники, я живу сегодняшним днем, хотя имеются не то что определенные цели, скорее, мечты о будущем"; "Никакой уверенности, что я добьюсь чего-то в своей жизни, у меня нет. Есть только наглость и упорство (или, скорее, упрямство). А это уже не мало, поэтому я думаю - прорвемся". Подавляющее большинство готово постоять за себя в жизненной борьбе. У некоторых есть программа: "Я собираюсь развивать свои способности, учиться и набираться опыта; знакомиться с новыми людьми, искать нужные связи; делать свою работу добросовестно и никого не подводить. Надежность, поиск новых путей и стремление все довести до конца - главные качества, которые всегда принесут успех и над развитием которых я неустанно работаю". Еще вариант: "Я уверена, что добьюсь успеха, так как выкладываюсь по полной, усердно занимаюсь, учу иностранные языки, практикуюсь в различных фирмах. Целеустремленность, трудолюбие, коммуникабельность и активность приведут к желаемому результату". Другие просто уверены в себе и своей удаче: "Я добьюсь своей цели, потому что я терпелива и очень люблю жизнь"; "Я полностью уверена, что у меня все получится; ведь одна из составляющих успеха в чем-то - уверенность в себе"; "Я всегда добиваюсь того, чего хочу" и т.п.

Самостоятельность, самодостаточность, независимость, свободолобие. Отмечая эти черты, нельзя не приветствовать такие высказывания студентов: "Многие хотят стать независимыми материально, желают не сидеть на шее у родителей, а напротив, помогать им. И добиваться всего своим умом, талантом, рвением"; "Я желаю быть и буду хозяином своей судьбы, обязанным только себе как своими достижениями, так и неудачами". Охотники за удачей заявляют: "Мы часто пренебрегаем советами старших, но наша предприимчивость заменяет нам их опыт". Постсоветские студентки особенно ревниво дорожат своей независимостью и самостоятельностью и готовы немало потрудиться для их приобретения. Так, одна из них сделала вывод: "Для того, чтобы стать независимой женщиной, необходимо быть личностью и порядочным, интеллигентным человеком".

Молодые люди не без гордости заявляют: "Мы - первое поколение подлинно свободных людей", "Мы - первое свободное русское поколение, не знающее старых обычаев, нравов, догматов". Вместе с тем многие из этих раскрепощенных юношей и девушек проявляют мудрую озабоченность: "Избыток свободы вреден"; "Толковые люди нашли свободе правильное применение, а других она загубила"; "Свобода стимулирует построение иллюзорных планов на будущее". Массовые опросы показали, что не более 15% студентов приветствуют свободу слова без всяких ограничений, а 70% требуют, чтобы свобода слова сочеталась с ответственностью за сказанное. Три четверти решительно против уравниловки в распределении доходов и за свободу предпринимательской инициативы; столько же респондентов отвергают демократию, поскольку "большинство - это безумие, ум ведь лишь у меньшинства". Но политические взгляды и экономические ориентиры нынешнего студенчества не обрели зрелость и определенность.

Жизненная активность, оптимизм, уверенность в будущем, предприимчивость, трудолюбие, напористость. Многие процитированные высказывания подтверждают ориентацию постсоветской молодежи на эти качества. Приведем другие примеры. Жизнерадостные оптимисты заверяют: "Мое поколение не только сделает лучше настоящее, но и подаст хороший пример будущему"; "Все будет хорошо, нужно только упорно работать, не жалея себя, не бояться строить планы, идти вперед и ставить перед собой новые цели". Новаторство провозглашается атрибутом поколения: "Нашему поколению свойственна очень хорошая черта - стремление к изменениям, причем к резким и большим изменениям к лучшему"; "Мы - абсолютно новые люди, с новым мировоззрением и новыми идеалами. У нас есть пыл, жар и стремление к познанию и движению".

Примечательно, что юношеский энтузиазм и жажда самоутверждения уживаются в сознании эмансипированных девушек с идеалом тихого семейного счастья. Впрочем, этот идеал не чужд и многим представителям сильного пола. Вот типичная жизненная программа: "Я хочу создать крепкую семью (и это самое главное), сделать головокружительную карьеру, добиться прочного материального положения, чтобы у моих детей было все, чего не было у меня, и вместе с тем не утратить своих лучших человеческих качеств. Я хочу быть спокойной за свое будущее и будущее своих детей". Конечно, это программа достижения "мещанского" счастья, которое со времен А.И. Герцена осуждалось благородной русской интеллигенцией. Почему оно стало идеалом постсоветских интеллектуалов? Этот вопрос нуждается в специальном обсуждении, которое выходит за рамки статьи.

Интеллектуальность, умственное развитие, творческие способности (креативность), талантливость - это черты, которыми не без основания гордится молодое поколение. Часто упоминается "быстрое освоение новой информации", "высокий творческий потенциал", "универсальные таланты и способности". Для некоторых студентов, важно отметить, идеалом служит образ русского интеллигента. Например: "Моя самая заветная мечта и стремление - стать интеллигентом. В мои планы входит отдавать все свои силы на то, чтобы развиваться, стараться впитать в себя как можно больше знаний и умений, никогда не лениться и делать все с благими намерениями. Это моя установка, которую я никогда не нарушу".

Стремление к знаниям, овладению культурой понимается как естественное дополнение интеллектуальности и интеллигентности. Усердная учебная деятельность мотивируется двояко. Немногие, не более 10% студентов испытывают бескорыстную, неутолимую жажду познания. Большинство же рассматривает знания как доходный вид собственности, способный приносить немалые дивиденды в капиталистическом обществе. Его представители свидетельствуют: "Мы готовы сделать все, чтобы потенциальный работодатель смог найти в нас гармоничное сочетание профессиональных качеств, обаятельной внешности, интеллекта и многого, многого другого".

Альтруизм, доброта, дружелюбие, гуманизм, честь, правдивость, порядочность, вообще - высокие моральные качества. Появление подобных черт в автопортрете постсоветской молодежи кажется противоестественным, но о них многократно упоминают респонденты. Например: "Истинная жизнь - это жизнь по законам нравственности, гуманности и справедливости. Я точно знаю, что я альтруист"; "Я в первую очередь думаю об окружающих, и только потом о себе. Я люблю не себя, я люблю других людей"; "Я хочу жить не только ради себя, но больше ради других (для общества, страны, своей семьи)"; "Нужно всегда оставаться человеком, который может не стыдиться за свое прошлое, который может идти вперед, не переступая через людей, а следуя своим принципам, в которых не будет места жестокости, коварству и бесчеловечности" и т.п.

Патриотизм, любовь к Родине, подобно альтруизму, на фоне отрицательных самооценок представляется неожиданным явлением. Но оказалось, что многие молодые люди способны испытывать патриотические чувства. Несколько примеров: "Я верю в будущее своей страны и горжусь, что являюсь её гражданином"; "Равнодушный человек, не любящий свою Родину, на мой взгляд, хуже всего"; "Мои цели не ограничиваются только тем, чтобы жить в достатке, здоровым и не голодным. Я также задумываюсь о будущем нашей страны и всего мира. Россия - страна с особой миссией, мы - обладатели самобытного духа и культуры. Это важнее экономических ценностей, ибо не хлебом единым жив человек". Одна из студенток выразила свои чувства так:

Я стою у истока волшебной реки.
С нарастающим потоком заблестят огоньки,
Все сильней и сильней будет сила огня.
Это - наша Россия. Что она для меня?

Она - сила и мощь, она - песнь и душа.
Золотой чудный дождь, что ловлю, чуть дыша.
Я ее не отдам, в ней живу, в ней пою,
Я ее не продам, потому что люблю.

Объяснение парадокса. Если сопоставить отрицательные и положительные черты студенческой молодежи, получается парадокс: ей одновременно присущи разгильдяйство и целеустремленность, эгоизм и альтруизм, агрессивность и гуманизм, апатичность и предприимчивость, бездуховность и интеллектуальность, жажда богатства и жажда знаний, в общем, - все пороки и все добродетели, известные человечеству. Порой исследователи говорят о "противоречивости", "нелепости" социального портрета молодого поколения. Однако парадокс можно объяснить. Надо только уйти от попыток построить *один, единственный* социальный портрет, представляющий всю молодежь постсоветской России - от старшекласников и учащихся ПТУ до студентов и военнослужащих. Дело в том, что существует не один, а *несколько* социально-психологических портретов, и наложение их друг на друга порождает нелепые конфигурации. Если бы молодое поколение было однородным и унифицированным, для его представления было бы достаточно одного портрета. Нынешняя же молодежь *стратифицирована* на группы, отличающихся интеллектуальными и этическими параметрами, поэтому обойтись одним изображением нельзя. Исследование выявляет *дифференциацию* постсоветского поколения, что необходимо учитывать в научной и педагогической деятельности.

Студенты, участвовавшие в нашем исследовании, отчетливо осознают этот факт. Две цитаты: «Любое общество неоднородно, поэтому очень глупо объединять всех молодых в один ряд под названием "молодежь" и обсуждать их вместе как одно. Есть молодые люди, стремящиеся к цели, имеющие собственную концепцию жизни, и есть те, кому это просто не нужно, им проще жить по заданной схеме. И если первым свойственно брать все в свои руки, постоянно двигаться и преобразовать существующую действительность, то вторые являются, по сути, пассажирами на запрятанных повозках, просто сидят и едут»; «Мое поколение делится на два вида. Есть люди, которыми я восхищаюсь: они начитанны, с ними есть о чем поговорить, они понимают, что без образования никуда не пробиться, и я стремлюсь достичь их уровня. А есть такие, которые, кроме вечного веселья и безделья, ничего не хотят знать и при этом надеются: "авось повезет"».

Сопоставление (или лучше сказать - противопоставление) положительных и отрицательных черт, описанных нашими респондентами, приводит к выводу о том, что молодое поколение делится не на две, а на три части, не считая маргинального слоя. *Во-первых*, будущую *интеллектуальную элиту* следует отделить от молодежной массы.

Основным критерием отграничения здесь может служить целеустремленность/бесцельное существование, а вспомогательным - познавательная деятельность. Целеустремленность и заинтересованность в приобретении полезных знаний - отличительное качество молодого человека, планирующего сделать успешную карьеру, добиться признания и самореализации. Это качество, как показали наши опросы, присуще *большинству студенчества*. Оно подтверждается фактом поступления в вуз, которое часто требовало упорства, решительности, самостоятельности. Бездарные "папенькины сынки" и паразитирующая "золотая молодежь" быстро отторгаются студенческими коллективами. Вероятно, вне студенческой среды есть талантливые и волевые люди, целенаправленно занимающиеся самообразованием, но их шансы попасть в интеллектуальную элиту невелики. В наши дни путь к общественному признанию пролегает через вузовские аудитории.

Во-вторых, студенчество, представляющее будущую интеллектуальную элиту, распадается на *интеллектуалов и интеллигентов*. И те, и другие обладают образованностью и креативностью (творческими способностями), что и объединяет их в интеллектуальном слое. Различаются же они *этическим самоопределением*. Этическое самоопределение *интеллигента* характеризуют: а) альтруистическая направленность личности; б) отказ от насилия, как говорят студенты, "хождения по головам"; в) благоговение перед культурой. Вот жизненное кредо интеллигента XXI века: "Я искренне верю, что мои друзья и я сможем достигнуть всего, чего захотим, и, что важно, остаться людьми и не забыть про нравственный закон, который внутри каждого из нас". Можно сказать, интеллигентность понимается ныне как человечность в эпоху капитала и компьютера.

Интеллектуал, как можно сделать вывод из нашего исследования, руководствуется иными нормами: а) эгоистическая направленность; б) допустимость насильственных действий по принципу "цель оправдывает средства"; в) утилитарное потребление культуры. Будущему интеллектуалу принадлежат слова: "Мне нравится в моих сверстниках их наглость, так как сей-

час необходимо быть пробивным и наглым, чтобы добиться своих целей", Если использовать социально-психологические характеристики студентов, перечисленные выше, то основным критерием отграничения интеллигента от интеллектуала может служить альтруизм/эгоизм, а вспомогательным - гуманизм/агрессивность.

Поскольку социальные и психологические характеристики не дискретны, а непрерывны, то образуются промежуточные, *маргинальные прослойки* как между элитой и массой, так и между интеллектуалами и интеллигентами. Этими прослойками чаще всего пренебрегают, но они реально существуют, и многие студенты-заочники их регулярно пополняют.

Таким образом, интеллектуально-нравственную *стратификацию постсоветской молодежи* можно представить следующим образом:

А. Интеллектуальная элита, как правило, - студенты, сознательно и энергично стремящиеся к высшему образованию, рассматривая его и как терминальную, и как инструментальную жизненно важную ценность. Элита расколота на две по-разному этически ориентированных подгруппы: а) *интеллектуалы*, б) *интеллигентны*.

Б. Неинтеллектуальная молодежная масса, не обладающая высокой образованностью, развитыми духовными интересами и не стремящаяся к ним. Это люди массовой культуры. Но некоторые из них, особенно истово верующие, могут превосходить представителей интеллектуальной элиты в этическом развитии.

В. Маргиналы.

Иметь в виду стратификацию постсоветской молодежи чрезвычайно важно при осмыслении суждений, высказанных в ее адрес.

Заключение. Конечно, самооценки студентов субъективны и пристрастны, они нуждаются в критическом анализе, но еще дальше от истины утверждения о неких общих "пороках" молодежи, приведенные в начале статьи. В них допускается методологическая ошибка, когда судят о молодежи по среднестатистическим показателям, игнорируя существенные различия между молодежными стратами, интеллектуально-нравственную дифференциацию поколения. Обвинения в "примитивном потребительстве", "поклонении чужим идолам", "презрении к ежедневному упорному труду", "массовом антипатриотизме" можно отнести к пресловутой "золотой молодежи", к некоторым (далеко не всем!) представителям неинтеллектуальной массы, но, например, не к студенческой интеллектуальной элите. Для большинства молодых интеллигентов и интеллектуалов подобные обвинения и несправедливы, и оскорбительны.

Опасения, что "общество будет более прагматичным, более жестоким и циничным, более лживым и беспощадным к слабым", если "нынешние студенты станут элитой общества", небезосновательны, но они нуждаются в уточнении. Плохо будет, если политическая, экономическая, духовная власть окажется полностью в руках агрессивных эгоистов-интеллектуалов. Необходим противовес им в лице альтруистически ориентированной интеллигенции. В российской истории были времена, когда наблюдался баланс между интеллектуалами и интеллигентами и когда он отсутствовал. Ныне сделались популярными высказывания об "уходе русской интеллигенции". Данные нашего исследования показывают увеличение доли интеллектуалов в студенческой среде (их более половины), но интеллигенция вовсе не аннигилируется, она составляет не менее 20% будущей элиты. Этого достаточно, чтобы общество не впало в бездну деградации.

Одна из задач настоящей публикации - восстановить опороченную (конечно же, без злого умысла) репутацию формирующейся на студенческой скамье интеллектуальной элиты молодого поколения России. Эта элита - наша надежда в наступившем столетии, поэтому к ней надо относиться бережно и уважительно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Веселов В.Р.* Интеллигенция и народ: возвращение к старой теме // Интеллигенция XXI века: тенденции и трансформации: Материалы научной конференции. Иваново, 2003. С. 42.
2. *Панарин А.С.* Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998. С. 150; 389.
3. Социология молодежи: Учебное пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2001. С. 158.
4. *Грушин Б.А.* Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Эпоха Хрущева. М., 2001. С. 159-222.